

ТАЙНЫ ИСТОРИИ
от Кира Булычева

КИР БУЛЫЧЕВ

Санкт-Петербург

УДК 94
ББК 63.3(0)4
Б 90

Оформление обложки Владимира Гусакова

Подбор иллюстраций Екатерины Мишиной

В оформлении использованы иллюстрации
© Shutterstock/fotodom/ и © iStock/Getty Images Plus/

ISBN 978-5-389-29515-5

© Кир Булычев (наследник), 1996
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ВСТУПЛЕНИЕ

Разделив книгу на две половины и дав каждой из них название, мы вынуждены были подумать о дополнительном вступлении, которое, с одной стороны, вводило бы в курс дела человека, которому попалась только вторая книга, но, с другой стороны, не показалось бы занудным разжевыванием темы, уже давно известной.

Итак, повторяю в двух фразах: вы открываете книгу, имеющую совершенно самостоятельное значение. В ней рассказано о Великом шелковом пути древности, соединявшем Китай и Японию с Западной Европой и включавшем неизбежно страны, через которые он проходил. Этот поистине великий путь древности и Средневековья был нитью, если не объединявшей, то соединявшей две части мира — Восток и Запад.

В первом томе речь шла о странах и людях Востока. Во втором пойдет речь об их современниках на Западе.

Как нетрудно догадаться, уже судя по названию, мной была сделана попытка «сфотографировать» землю и показать, какой она была, какие люди на ней жи-

ли, какие события происходили восемьсот лет назад, в 1185 году и в соседних с ним годах. Обнаружилось, что в тот год сосуществовали и даже были знакомы между собой многие персонажи истории и легенд, которых мы знаем с детства, но не подозревали, что они могли быть близки. Но на самом-то деле Фридрих Барбаросса был знаком с Владимиром Галицким, мама Ричарда Львиное Сердце Элеонора Аквитанская выкрала сына у германского императора, князь Игорь был отдаленным родственником царицы Тамары и так далее...

Многие из персонажей нашей повести понятия не имели ни о Великом шелковом пути, ни друг о друге. Но их объединял в первую очередь тот материал, в честь которого этот путь получил свое название.

Так что, продолжая рассказ о Великом шелковом пути, я предлагаю остановиться на границе между Востоком и Западом и поговорить о шелке. Как двигатель прогресса, он этого заслуживает. И послужит хорошей ступенькой для того, чтобы перейти к рассказу о Руси — первой остановке на пути к Западу.

Шелк в Европе всегда был дорог.

Во-первых, он был красив. Во-вторых, прочен и легок. В-третьих, — а это порой становилось главным, — шелк отпугивал вшей, клопов и прочих паразитов, которых было полным-полно в любом жилище Средневековья — от хижины до дворца. Наши бойцы хохотали, рассматривая шелковые подштанники гитлеровских офицеров. На самом деле это не было признаком женственности или извращенности командного состава вер-

махта. Немецкое интендантство не жалело денег на то, чтобы спасти офицеров от мук и заразы.

Кроме того, шелк, поступающий из Китая через полсвета, был невероятно дорог, что еще более прибавляло к его популярности.

Далее я позволю себе обратиться за помощью к небольшой умной книге А. Петрова «Великий шелковый путь», в которой проблема шелка рассмотрена со всех сторон.

Шелк был самым выгодным товаром, который двигался из Китая на Запад. Золотые и серебряные монеты шли навстречу, что вызывало негодование правителей и тогдашних экономистов Европы. Восток постоянно отсасывал монету. По той простой причине, что Европа начиная с времен заката Римской империи и до Средневековья была, как теперь говорят с осуждением о возможной доле России, «сырьевым придатком цивилизованного мира». Цивилизованным миром был Китай. В низкосортных грубых товарах Запада он не нуждался — в серебре и золоте испытывал потребность.

Этой диспропорцией в мировой торговле в значительной степени объясняются важнейшие исторические события последующих эпох. Путешествия Васко да Гамы и Колумба — попытка отыскать прямые пути в Китай, завоевание Америки — попытка найти серебро для восточной торговли после того, как прямое вооруженное вмешательство португальцев в азиатскую жизнь провалилось. Но это отдельный разговор, а сейчас следует вернуться к шелку.

Поздний римский писатель Флавий из Сиракуз приводит возмущенные слова императора Аврелиана (270–275), брошенные в ответ на просьбу жены купить ей багряный шелковый плащ.

— Да не может быть, чтобы нитки ценились на вес золота! — закричал Аврелиан. И очевидно, плаща жене не купил.

Через некоторое время цены на шелк возросли еще больше. Причиной тому было ослабление Римской империи и увеличение торгового риска. В эдикте императора Диоклетиана от 301 года цена на золото устанавливалась в Риме в 50 тысяч динариев, а цена на шелк — 150 тысяч.

Для сравнения: фунт мяса стоил 8 динариев.

Секрет шелка постепенно перестал быть секретом — существует немало легенд о том, как это произошло, но шелк иной выделки не мог сравниться с китайским.

В Византии секрет производства шелка был известен с VI века, когда, как рассказывают, один предприимчивый перс спрятал несколько коконов в пустотелый посох.

Другая легенда гласит, что утечка секрета произошла из-за женщины.

Для того чтобы покупать верность вождей окружающих племен, китайцы давно придумали такой фокус. Выбиралась девица, желательна из приличной семьи, и объявлялась принцессой и, может, даже дочкой императора. Затем послу дикого вождя сообщалось, что император любит его настолько, что готов с ним пород-

ниться. Хочет ли варвар породниться с властителем Поднебесной?

Обычно вождь таял от счастья. Тем более что такое предложение его ни к чему не обязывало.

Один из властителей Хотана (в Восточном Туркестане) поставил императору условие — посмотреть на невесту, голубая ли кровь в ней течет.

Император позволил.

Свидетельством тому встреча подложной принцессы и якобы дикого вождя, в ходе которой стороны понравились друг другу и даже достигли определенной степени искренности. По крайней мере известно, что вождь предложил принцессе сделку.

— Моя любезная, — сказал он, — могущественные государи с Запада жаждут раздобыть секрет китайского шелка. Нужны коконы. Взамен получаешь старшинство в моем гареме и всевозможные жизненные блага.

Все вожди, которым подсовывали «принцесс», знали, что настоящей принцессы им и в глаза не видать. Но обращались с будущей женой как с принцессой — иначе засмеют соседи и потеряешь лицо.

Чем-то мужественный вождь принцессу пленил. Может быть, ей больше нравилась перспектива стать первой девой на деревне.

После свидания принцесса возвратилась домой, без труда набрала драгоценных коконов и отвезла их к свадьбе. Коконы продолжили свое путешествие на Запад в ее высокой прическе.

Известна такая историческая деталь: начальник пограничной крепости обязан был обыскивать с ног до

головы любое, даже самое высокое лицо, покидающее империю. Но почему-то он не посмел обыскать лжепринцессу. Иначе не сносить бы ей головы.

Постепенно с китайскими шелками стали соперничать шелка согдийские, то есть среднеазиатские. Согдийские купцы торговали как своим шелком, так и китайским, ибо некоторые ответвления Великого шелкового пути заканчивались именно в Самарканде, Бухаре и прочих городах Согда. Однако дальше товары проходили с трудом, так как на пути караванов стояла обширная, могучая Персия, которая претендовала на монополию в посредничестве. С падением Персии эту роль взял на себя Багдадский халифат, а с его ослаблением — сельджуки, образовавшие буферную империю.

Известно немало попыток обойти этот заслон. Они отчасти определяли политику Византии и ее конфликты с восточными странами. Существование же заслона вело к постоянной утечке с Запада золота и серебра, оседавшего в мешках посредников.

Начиная с середины 1-го тысячелетия византийская дипломатия искала обходные пути. Сначала с юга — через Йемен. Но Йемен вскоре перешел в руки к иранским Сасанидам. Были отправлены посольства еще южнее — в христианскую Эфиопию. Но эфиопы оказались плохими торговцами и конкурировать на рынках Индии и Цейлона с персами не смогли.

Иран, как и положено монополисту, все более ужесточал правила торговли. Когда в VII веке к персидскому царю явилось согдийское посольство с просьбой разрешить провозить согдийский шелк через Иран и тор-

говать им в Иране, царь без слов сам купил весь груз шелка, а затем приказал сжечь его перед глазами согдийских посланников, а последующие посольства в Иран либо отправлялись обратно, либо — на небо.

Тогда сами согдийцы стали искать пути в Византию. Известно об экспедиции Маниаха через низовья Итиля (Волги) и через Северный Кавказ.

Экспедиция благополучно достигла византийских владений, по этому пути последовали различные посольства, а затем и караваны. Хотя северный путь не смог составить реальной конкуренции персидскому, ибо был длиннее и на нем были свои сложности и опасности — те же кочевники русской степи, те же бесконечные войны между русами и печенегами и половцами, все же он стал проторенной дорогой и способствовал оживлению движения по самой Волге с перевалкой в Северную Европу и по Днепру к Крыму и в Южную Европу.

На рубеже нашего века множество фрагментов шелка было найдено в могильниках Северного Кавказа. На много лет эти находки улеглись в хранилищах Эрмитажа, пока в наши годы изучением их не занялась сотрудница музея А. Иерусалимская. К этому времени уже было известно, как отличать согдийские шелка от китайских. Подавляющее большинство фрагментов оказалось согдийским. Но среди них были китайские лоскутки, а также несколько фрагментов византийского производства, где тоже к Средним векам наладили выращивание тутового шелкопряда, хотя достичь высот в производстве шелка не смогли.

На основе исследования в Эрмитаже удалось представить себе картину того, как функционировал Шелковый путь, как одевались степные вожди и их приближенные в промежутке между VII и XIII веками.

Такое многообразие и количество шелковых тканей — безусловное доказательство оживленной жизни на северном ответвлении Шелкового пути, доказательство того, что Византии и согдийцам удалось обойти Иран, да и сами жители степей ценили согдийские и даже китайские шелка.

Тогда возникает вопрос, имеющий прямое отношение к следующей главе этой книги: пользовались ли шелками русские в раннем Средневековье или они предпочитали мужественную и грубую сермягу?

И тогда можно обратиться к величайшему памятнику русской средневековой литературы — к «Слову о полку Игореве». И заодно кинуть жребий в пользу его подлинности.

Если перевести соответствующий отрезок текста на современный русский язык, то в описании первой стычки с половцами есть такая фраза: «Спозаранок в пятницу потоптали они поганые полки половецкие, и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девушек половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие оксамиты». Первоначально эти слова обозначали дорогие ткани, в первую очередь шелк. Чего на Руси не изготавливали.

Допустим, что эти названия были вставлены в текст позже, чтобы доказать, якобы русские воины были знако-

ВСТУПЛЕНИЕ

мы с заморскими редкостями. А во времена князя Игоря их и в помине не было.

Но достаточно обратиться к описанию тех же событий в русских летописях. Оказывается, описание набега князя Игоря на половецкие кочевья во всех имеется, а вот перечисления добычи — нет.

Ипатьевская летопись сообщает о том, что воины Игоря захватили «большой полон» и ночью вернулись к своим полкам.

Лаврентьевская летопись разъясняет, что «взяли русские полон — жен и детей, и стояли три дня в вежах половецких, веселясь...».

Получается, что составители летописей о трофеях Игоря знали не все и списать оттуда поздний компилятор ничего не мог. Следовательно, сообщение о шелке — еще одно доказательство подлинности «Слова о полку Игореве». Ведь сведения о шелках могли забыться за время, прошедшее между событиями и составлением летописей. Но для поэта — автора «Слова» оксамиты и паволоки не менее ценная добыча, чем девушки. Вспомним, что шелк в Европе по весу приравнивался к золоту и даже превосходил его.

Но для того, чтобы лучше во всем разобраться, повернем от хребтов Кавказа на север и на полпути к лесу встретим неудачливое войско князя Игоря Северского.

Часть IV
РУСЬ

БУРНАЯ МОЛОДОСТЬ КНЯЗЕЙ

Грузия, Армения, Византия были восточным рубежом христианского мира, противостоя миру ислама. Русь, разделенная на княжества, разобщенная и беспокойная, была щитом, оберегавшим Европу от Великой степи, и в то же время посредницей между народами Степи и Европой.

Торговые пути, проходившие по Руси, были ответвлениями Великого шелкового пути. Две основные ветви шли по долинам Волги и Днепра. На днепровской, более старой дороге выросли города Южной Руси, к ней тяготели западные княжества, и основным перевалочным пунктом там стал Великий Новгород — ворота в Балтику.

Путь по Волге был моложе днепровского и процветал в те века, когда усилились государства Средней Азии. На этом пути существовало Болгарское царство, по этому пути персидское серебро попадало в верховья Камы, а меха из тайги — ко двору багдадского халифа. Этот путь помог ста-

новлению городов Северной Руси — Владимира, Суздаля, а потом и Москвы. Он также в конце концов выходил к Балтийскому морю, укрепляя значение Новгорода.

Торговые пути по Днепру и Волге часто определяли политику государств, тяготевших к ним. Это еще одна из причин сложных отношений Руси со Степью и связей с далекими от русских лесов государствами. Русские князья были небезучастны к событиям на Северном Кавказе, в Поволжье и у берегов Черного моря.

Этим объясняются и военные походы в те края, и династические союзы. Правда, к концу XII века внешняя активность Руси падает: междоусобицы князей и войны с половцами поглощают слишком много сил. И все же русский князь Юрий Андреевич женится на царице Тамаре, ее тетка выходит замуж за великого князя Киевского, осетинские княжны живут при русских дворах...

Половецкие кочевья в степях к югу от Руси мешали связям русских князей с Кавказом и Причерноморьем. Но память об этих связях осталась, как память о Тмутараканском княжестве, созданном отпрысками Рюриковичей у Черного моря.

И когда в великой русской поэме «Слово о полку Игореве» князь Игорь отправляется в поход на юг, то он стремится к Черному морю, помня о русских походах в те края и о том, как русские князья прибавали свои щиты к воротам Константинополя.

«Слово о полку Игореве», во многом загадочная и до сих пор вызывающая бурные споры историков и писателей поэма, несет в себе не только рассказ о событиях 1185 года, но и память о том, что происходило на южной границе Руси за десятилетия до того.

Загадки «Слова о полку Игореве» возникли с того дня, когда поэма была найдена. И не решены сегодня.

В 1812 году, во время оккупации Москвы войсками Наполеона, среди многих домов сгорел и дом старого екатерининского вельможи, известного ценителя и коллекционера древних рукописей, тайного советника графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Сгорела библиотека. Сгорела и рукопись — большая, в лист, переплетенная в кожу, значившаяся в каталоге под № 323. Под одним переплетом в ней находилось восемь сочинений разного времени, в том числе написанное «старинными буквами» «Слово о полку Игореве».

Это сочинение было известно с конца XVIII века. Мусин-Пушкин откуда-то привез эту рукопись, много лет с помощью лучших знатоков древнерусского языка переводил, знакомил с ее содержанием Екатерину II и наконец в 1800 году опубликовал ее текст и перевод на современный ему язык. После этого рукопись оставалась еще двенадцать лет в собрании Мусина-Пушкина, сна-

чала в Петербурге, а потом в его московском доме, и некоторые его коллеги могли ее видеть.

«Слово о полку Игореве» стало литературной сенсацией России. Современники понимали, что обнаружена первая русская поэма, ставшая в один ряд с такими шедеврами, как «Песнь о Нибелунгах» или «Песнь о Роланде».

Разумеется, держать у себя дома уникальную рукопись, созданную в конце XII века и сохранившуюся в копии XV века, было опасно, и следовало бы передать ее в государственное хранилище. Но дело в том, что такие хранилища лишь создавались, и трудно было решить, где рукописи безопаснее находиться. Император Александр I рад был бы получить «Слово», но, когда открывалась петербургская Публичная библиотека, Мусин-Пушкин подарил ей другую рукопись, также бесценную, — Лаврентьевскую летопись.

О происхождении рукописи Мусин-Пушкин не распространялся, да и мало кто задавался тогда тем вопросом. Источников могло быть несколько. Достаточно обратиться к биографии графа. В 1775 году он начал служить при дворе в должности церемониймейстера. Уже тогда он собирал монеты и различные древности. Должность расширила возможности графа. Очевидно, он получал древние рукописи от других придворных, в имениях которых те оседали. Например, граф Головкин, как вспоминал сам Мусин-Пушкин, «приметя его к отечественной истории склон-

ность, подарил ему несколько летописей и древних монет». На этой почве коллекционер вошел в доверие к самой императрице, что понятно: с усердием примерной ученицы бывшая ангальт-цербстская принцесса занималась российской историей. Для нее это не было баловством, как порой изображается в исторических сочинениях, — вряд ли можно отыскать большую российскую патриотку, чем императрица. Уровень ее трудов был вполне на уровне современной ей исторической науки.

Екатерине коллекционер Мусин-Пушкин понравился. Она изучила его собрание, а затем в знак милости, как коллега, отдала ему несколько древнерусских рукописей. Граф обещал за это переводить то, что ей нужно, и снабжать ее материалами для царственных занятий.

Через несколько лет сотрудничество Екатерины с Мусиным-Пушкиным открыло для него еще одну полезную стезю. Он был назначен обер-прокурором Святейшего синода, что дало ему среди прочего право ревизовать монастырские библиотеки и отыскивать хранящиеся там уники. Более того, чтобы облегчить графу труды, императрица издала указ, по которому монастыри и церкви обязаны были присылать в Синод имеющиеся у них исторические сочинения для снятия копий. Шаг весьма мудрый.

Мусин-Пушкин следил за снятием копии, к тому же использовал свой пост и для того, чтобы

Булычев К.

Б 90 1185 год. Запад / Кир Булычев. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 384 с. + вкл. (32 с.).

ISBN 978-5-389-29515-5

В 1965 году историк-востоковед Игорь Всеволодович Можейко (1934–2003), известный в научном сообществе трудами по истории Юго-Восточной Азии, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Паганское государство (XI–XIII века)», а в 1981 году — докторскую диссертацию по теме «Буддийская сангха и государство в Бирме». Тем временем все советские подростки (да и многие взрослые тоже!) зачитывались произведениями знаменитого на всю страну писателя-фантаста Кира Булычева. И лишь немногим было известно, что ученый Игорь Можейко и фантаст Кир Булычев — один и тот же человек.

«1185 год» — это обширная историческая панорама Азии и Европы, за точку отсчета которой взят 1185 год — тот год, когда происходят события «Слова о полку Игореве». Продвигаясь вдоль Великого шелкового пути, автор намечает тонкие взаимосвязи торговых и культурных контактов между странами и народами, порой даже не подозревавшими о существовании друг друга...

Мы представляем вниманию читателей вторую часть захватывающего рассказа о нашем мире, каким он был в далеком 1185 году. На сей раз путешествие приводит нас сначала в Древнюю Русь, а затем далее, на запад...

УДК 94
ББК 63.3(0)4

КИР БУЛЫЧЕВ

1185 год ЗАПАД

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентина Дик
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Дмитрий Капитонов, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.06.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,37 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург к.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

A-MHB-38632-01-R